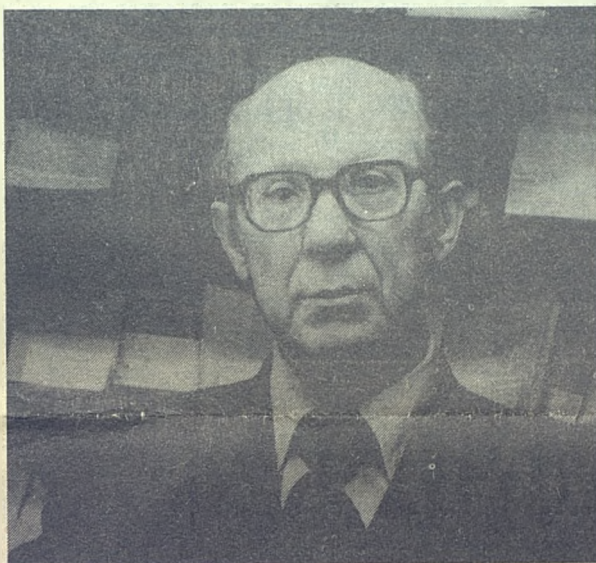

Разговор с сотрудниками университета, прошедшими войну, начинался с общего для всех вопроса:

«Как Вы оцениваете праздник Победы с позиции сегодняшнего дня?»

Яков Борисович Рабинович:

— Для моего поколения, для тех, кто пережил это время, — это великий день. Наверное, не стоит говорить о том, что это был вопрос жизни и смерти. Но это была целая эпоха, целая жизнь, а не просто четыре года войны. Несмотря на все то, что сейчас происходит, я буду говорить как историк. Для народа и для страны в целом — это величайший день истории. Как не уйдет от нас никогда наше отношение к Куликовской битве. Для всякого мыслящего человека, кто вырос на этой земле, этот день не может не быть историческим: какие бы правители ни были, решалась судьба народа и страны!

— А как Вы оцениваете сегодняшнее положение страны?

— О своем отношении к сегодняшнему дню я говорю двойю: как гражданин и как историк. С одной стороны, я чем-то недоволен, возмущаюсь, каждый день сталкиваясь с какими-то проблемами, но я в то же время понимаю, что мне выпало счастье быть современником великой эпохи. Перемены, которые начались в 1985 году, — это спасение для нашей страны. Мы зашли в такой тупик! Я с ужасом думал в последние годы брежневского правления: куда мы идем? Было такое ощущение, что мы куда-то проваливаемся. Путь преобразований в стране, каким мы идем сейчас, — необходим. Из тупика надо выбирать — альтернативы нет. У нас была совершенно уродливая, противостественная экономическая система.

Прежнюю эпоху мы изучаем по документам, сейчас — мы сами свидетели истории, все происходит на наших глазах. Это очень интересно! Хотелось бы, чтобы это было менее болезненно, не для себя, для страны. Но в целом — это благотворный процесс. Есть надежда, что страна выберется и заживет цивилизованной жизнью.

— Яков Борисович, по Вашему мнению, есть взаимопонимание между «отцами» и нынешним поколением молодежи?

— Меня удивляет сейчас наша пассивность (я имею в виду коллектив научных работников). Со студентами мы общаемся очень мало. Происходят процессы исторического масштаба. И наше слово нужно! Не для лекции, может, для доверительного разговора. Ведь у нас и профессиональный багаж есть, и жизненный опыт. А кто-то должен заниматься этими вопросами. Это один из очень больших недостатков нашей работы, особенно историков. Переосмысливать надо очень многое. Надо давать научную объективную оценку происходящего. И когда речь идет о серьезных вопросах понимания нашей истории, недопустимо ерничанье.

У нас преобладает не серьезный анализ, а эмоции. Пример с Лениным. Я все-таки Ленина читал, и много. Я очень много отрицательного могу сказать о нем, о последствиях той политики, которую он вел. Но тем не менее — это крупная историческая фигура. Обо всех пороках надо говорить: о волонтеризме, о жестокости, об ошибках. Необходим глубокий анализ, а не ерничанье. Я всю жизнь занимался историей революционного движения и знаю, что они были не самые плохие люди. Но они свои проблемы решали в другую историческую эпоху! Вот такие разговоры нужны не только студентам. Такие разговоры полезны. У нас великая история! Порой романтическая, порой трагическая, но великая! А мы сами порой топчем наше великое прошлое.

— Какие черты в молодежи, студенчестве Вас настораживают?

— С моей точки зрения, эпоха такова, что она потребует специалистов-профессионалов. Нужны специалисты, люди высококультурные. Будет конкуренция: наши знания, способности, умения — это товар. Раньше студент знал: его дело поступить в вуз — до окончания его «дотянуть». Я не вижу сейчас людей серьезных, стремящихся получить максимум. Прошу понять правильно: я говорю о тенденции, меня она удивляет.

— Что Вы цените в людях?

— Прежде всего, порядочность. Во всем: в отношении к труду, к людям. И чувство ответственности за дело, которым он занят. У нас оно было «вплетано», что ли. Когда я писал диссертацию у меня был последний костюм, долги, но меня это не занимало. Я не мог представить, как я могу прийти на лекцию неподготовленным. У человека должно быть дело. Любимое. А равнодушие к делу — это порок, это несчастье для человека.

— Какие проблемы в жизни молодежи видите Вы сейчас?

— У нас образовался вакуум. Нет идеалов. Раньше была выработанная система взглядов: мы считали себя на острие прогресса. Наша беда в том, что мы не смогли найти замену в идеологии. С религией сейчас сложная проблема. Я, например, будучи атеистом, ценю христианскую нравственность, но речь идет об общественных идеалах.

Мы можем определить хотя бы в общих чертах перспективы страны: куда идем. Вместо слов «социализм», «капитализм», создать хотя бы не теорию, а более-менее реальные перспективы истории страны. К сожалению, наши правящие круги заняты своими делами и недооценивают важность перспектив.

Мы мечтаем о том, чтобы величие России было восстановлено и как можно скорей.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ — ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ

Илья Романович Фрадин:

— Победа была, есть и будет большим праздником для всего нашего народа, особенно для нас, ветеранов, которые отдали часть своей жизни для этого дела. Многие сложили головы, и мы в эти праздничные дни должны их помнить.

Раньше у нас в университете проходили встречи, помню, отбоя не было от наших студентов, которые приглашали прийти рассказать о прошлом, были встречи ветеранов. Сейчас люди уединяются, а в этот праздник надо быть вместе! Молодежь сейчас от нас «отпочковалась». Это, может быть, и понятно: вскрылись многие негативные пласты в прошлом. Но надо стремиться общими усилиями наладить нашу жизнь. Мы много требуем от правительства, сами мало делаем для улучшения жизни. Относительная часть молодежи ориентирована на бизнес. Но одним бизнесом положение не исправим. Надо молодые здоровые руки направить в другое русло: надо создавать товарные массы, а не заниматься спекулятивными сделками. Все ветеранство очень болезненно относится к этому. Может быть, в какой-то степени и мы повинны в этом.

Надо оживить нашу общественную работу, активизировать взаимоотношения поколений. Надо отмечать этот День победы. Этот праздник должен быть! Может быть, не столько ради живых, сколько для того, чтобы отдать дань уважения к сложившимся головам.

Мы понимаем трудности в стране. Но перестройку надо было начинать по-умному, с научным подходом. Не объявлять ее, а спланировать, обосновать. Использовать часть прежних структур, а не рушить все подряд. Мы говорим о рыночных отношениях, а выступавшие на съезде депутаты продемонстрировали нам «базарные» отношения. Есть умные люди, они должны страну вывести из кризиса. Но опасения еще состоят в том, что мы все время шарахаемся в крайности. Сейчас вокруг многие обращаются к религии — если она кому-то облегчает страдания, пусть. Но я навсегда остался атеистом. Я столько насмотрелся в войну на человеческие страдания, на бога не уповал.

Фронтовые будни никогда не стираются в памяти. Война осталась и в нервах, и в теле. С первых дней и до конца войны я воевал в пехоте. Пережил блокаду Ленинграда. Сухарик в день и баланда — это же вспомнить. И тем не менее все в памяти живо.

— Это сих пор веду переписку с друзьями-фронтовиками. У меня есть дневник, что-ли, куда я записываю свои воспоминания, мысли. Сохранились альбомы с фотографиями, работы над боевыми делами, воспоминания о нашей дивизии участвую в поисковой работе.

...Я ездил в Польшу на «Дни Нисской дружбы», так как наша дивизия освобождала юго-западный район Польши. И там был на кладбище, где похоронены советские солдаты. Ухоженные могилы. На одной читаю: «Майор... родом из Перми». Я фамилию запомнил и, вернувшись, стал искать его родственников. Нашел его старшую дочь.

Однажды в Нисе я спросил у мэра города, как им удается решать вопросы управления городом, если у них так много партий. И мэр Нисы ответил: «А мы работаем в одной упряжке».

Вот так надо действовать и нам сегодня: ва-банк идти нельзя. Надо находить компромиссы, вражда нас погубит. Я одобряю Ельцина за то, что он ищет контакты со всеми партиями и течениями. Надо создавать условия для работы людям, добиваться экономической самостоятельности.

Николай Фролович Лебедев:

— В отношении сегодняшнего дня я что-то большого оптимизма не ощущаю. Если и будет хорошо в нашей жизни, то не скоро. Наши правители не предвидят того, что делают. Например, изображенные прошлого в черных тонах. Я считаю, что это не та политика, которая должна быть. Не бывает в эпохе только одно хорошее или одно плохое. Самыми счастливыми мы считали себя в 30-е годы. Может, молодость была?! Большинство стариков славит свою молодость. Так было всегда: то, что было в юности, воспринимается в розовом свете. Помните фильм «Волга-Волга»? Это типично было. Мы верили благотворной идее социализма, мы отдавали себе отчет в благородстве поставленных перед нами целей. Не все было хорошо. Ужасен был 37 год. Было значительно хуже, чем даже на войне, где знаешь: где друг, а где — враг. А тогда люди, сколько-нибудь понимавшие, имели при себе мешочки с сухарями и смесью белья. Война... Многие шли добровольцами и погибали за эти цели. И наша Победа! И теперь говорят: «Надо было сдаться, тогда были бы меньше потери».

Но нельзя же топором рубить, все разрушать — так прошёл! У нас, в наше время, все пытались подчинить идее. Это плохо. Но сейчас все пытаются подчинить рублю или доллару. Но это тоже плохо. Деньги без морали, без идеалов не приносят счастья. Мы считали, что живем мы хорошо. Я защитил докторскую диссертацию, стал профессором. Потребности у нас небольшие. Машину мы не имеем, дачу я построил своими руками, и мебели особой у нас нет. Но мы счастливы! И я не знаю, будем ли мы завтра сыты, но я говорю своей жене: «Пока мы вместе, мы счастливы!» Счастья не измеришь рублем.

Все недостатки сводились раньше к одному: человек был не заинтересован в своем труде. А сейчас? Сейчас интерес опять не к труду, а только к денежным результатам его. Деньги решают все.

Перед нами стоит сейчас сложнейшая проблема: какой выбрать путь? Какую я вижу перспективу? Мы переживаем становление самого дикого капитализма, где нормой стал грабеж. Мы проходим переподготовку на капиталистическую мораль.

У любого бизнесмена цель — не обеспечить народ продуктами, основная цель его — нажива. Посмотрите, что рекламируют? Не то, что производят, изобретают, а что лучше продать.

Миллионы зарабатывают не трудом, не производя, а перепродавая. Он зарабатывает себе миллион, и будет заниматься благотворительной деятельностью, отдавая крохи тем же ограбленным старикам. Тем, кто грабит, отсутствие дефицита — это нож по горлу. Они не допустят этого. Мы освободили цены, а производительность падает. Сильный наживет, а тот, кто слабый, должен уйти.

Я помню, что значит жить впроголодь, никогда не забывая об еде.

Очень много нашему поколению пришлось пережить. И мне бы очень не хотелось умирать впроголодь, не имея куска хлеба. Я отдаю себе отчет: все эти трудности должны быть временными, потому что пока разрушены все прежние связи и не налажены новые.

Я — за рыночную экономику, но не таким путем. Капитализм — общество устойчивое, его не надо навязывать, оно само развивается.

Мы хотели создать возделанное красивое ухоженное поле своими силами, да ума у нас не хватило. Надо оставить его в покое — оно само разовьется. Мы не создали поля — потеряли хороший зеленый луг. Мы растим сейчас поколение безыдейное, безответственное, бесперспективное.

Пройдет время — и тогда победе советского народа будет отдано должное. Нельзя не видеть того великого, что сотворил наш народ. Я все же горжусь своим поколением, горжусь. И было бы очень хорошо, если бы эту гордость за свою страну, свой народ можно было бы передать детям... Но это пока не осуществимо.

В том счастье, что каждое поколение приносит в жизнь что-то новое. Но нельзя забывать и о простом человеческом счастье. Если у человека не будет мира и душе, в семье, если между мужем и женой не будет взаимопонимания, не будет у них счастья.

А 9 Мая я буду отмечать на даче. Со своими друзьями, с фронтовиками встретимся. А говорить будем... да обо всем этом и будем разговаривать.